Как я предполагал, Бет находилась в комнате, москитные сетки свисали с каркаса над кроватью. Она чистила и приводила в порядок мою одежду и вешала ее в шкаф. Какое-то время я наблюдал за ней. Она обернулась и увидела меня. Ее глаза расширились от шока, а рука дернулась верх.

«Хозяин», - сказала она, опустив глаза.

«Мне очень жаль, Бет я должен был предложить свою помощь, эти сумки были очень тяжелыми».

«Все в порядке, хозяин. Это входит в мои обязанности. Я здесь, чтобы служить Вам».

Я почувствовал, что мое присутствие причиняет ей неудобство, поэтому вернулся в сад и оставил ее одну в комнате. Позже, когда тени начали растягиваться по саду, Бет вышла и опустилась на колени рядом со мной.

«Хозяин желает поесть сейчас, или предпочитает сначала принять душ?»

Я понял, что был голоден: «О, я думаю, что-нибудь съесть», - сказал я ей.

Она встала, сделала реверанс и принесла мне поднос с сырным пирогом, холодным мясом, молодым картофелем и зеленым салатом. Она поставила столик рядом с моим креслом и снова опустилась на колени.

«Хозяин хочет, чтобы я его покормила?» - спросила она.

«Конечно, нет! Никто не кормил меня с тех пор, как я был ребенком. Иди и поешь сама»,- ответил я.

«Да, хозяин» - Я видел, как она отступила назад в дом. Ее бедра покачивались под ее легким платьем.

Еда была очень вкусной. Когда я поел, я взял поднос и занес его внутрь дома. Я направился к кухне которая была в задней части виллы. Я толкнул дверь и вошел внутрь. Бет вскочила из-за кухонного стола. Она выглядела испуганной.

«Кх…. Кх… хозяин», - пробормотала она. Я посмотрел на белую кафельную кухню. Духовка занимала половину одной стены, керамическая раковина и сушилка находились под окном. Дверь в кладовую была полуоткрыта, с потолка свисали связки трав и лука.

«Что случилось, Бет?» - мягко спросил я.

«Я... Я не ожидала увидеть Вас здесь».

Я посмотрел на ее тарелку, в которой была каша. Обмакнул свой палец в ее тарелку с кашей и облизал его. Каша была жидкая и почти безвкусная.

«Что это такое?»

«Пища рабов, хозяин, это очень питательно».

Я молча кивнул. Пока я наслаждался хорошо приготовленной едой, она ела помои.

«Может быть, хозяин хочет сейчас принять душ?»

«Нет, Бет, заканчивай свою трапезу».

Она кивнула в знак благодарности. Тем временем, пока она ела, я оглядел кухню. Она была чистой и хорошо оборудованной. Но в одном из шкафов я обнаружил нечто такое, с чем никогда раньше не сталкивался на кухне. На крючках висели разнообразные хлысты, весла, трости. Я заметил грубо обшитое шипами весло. Там же были цепи, кляпы, кандалы, наручники, повязка на глаза и прочее оборудование, о которое я не имел ни малейшего представления.

“Что все это, Бет, для чего?» - тихо спросил я. Я не хотел пугать женщину, держа в руках какой-то инструмент.

«Я Ваша домашняя раба, хозяин. Я могу рассердить Вас и Вам придется исправить любую из моих ошибок».

«Как же так! Избивая тебя?»

«Большинство хозяев считают, что телесные наказания очень эффективны при обучении и дисциплине рабов, господин».

Она говорила спокойно, не отрывая глаз от стола. Она явно боялась, что я захочу использовать их на ее теле. Я закрыл шкаф.

«Я уверен, что ты не сделаешь ничего такого, что могло бы расстроить меня, Бет».

К этому времени она уже закончила есть.

«Но я бы хотел принять душ прямо сейчас» - сказал я ей. «Как прикажете». -Она вскочила и

почти бегом бросилась в ванную. Мгновение спустя я последовал за ней. К тому времени, как я добрался туда, душ уже работал, и Бет снова была голой.

Я не знал, что делать. Мое благородное северное воспитание в Соединенных Штатах восстало против того, что предлагала эта женщина. Я уже собирался отослать ее прочь, но не успел этого сделать, как она шагнула вперед. Она, должно быть, знала о конфликте, происходящем в моей голове.

Бет сняла с меня куртку и повесила ее на вешалку. Затем она расстегнула мою рубашку и стянула ее через голову. Я встал перед ней. Она наклонилась вперед и поцеловала меня в грудь. Ее язык щелкнул и лизнул мои соски. Но прежде чем я успел остановить ее, Бет опустилась передо мной на колени. Она расстегнула мой ремень и одним легким движением стянула с меня брюки.

Мой член дернулся от ожидания и желания. Но другая часть говорила мне, что это неправильно. Эта женщина была рабыней. Она должна была подчиниться мне. И все же она, соглашалась, и делала это по собственной воле. Я не принуждал ее к этому. Ее прелестный ротик был в нескольких сантиметрах от моего члена. Она посмотрела мне в глаза, ища разрешения у своего хозяина.

У меня в горле застрял какой-то ком. Я не мог произнести ни слова. Я думал, что она вот-вот поступит правильно и откажется. Но она восприняла это как приказ, открыла рот и лизнула мой член, двигаясь вверх и вниз по нему. От ее прикосновений он стал твердым. Она проглотила его, позволяя своим губам двигаться вверх и вниз по моему члену, пока давление не стало сильнее, с чем я не мог справиться. Я выстрелил внутрь ее рта. Ее горло интенсивно работало, когда она глотала мою сперму. Она была хорошо обучена.

«Позвольте мне теперь Вас вымыть, хозяин» - прошептала она. Она встала, взяла меня за руку и повела в душевую кабину. Вода была как раз подходящей для тропического вечера, не слишком горячая и не слишком холодная. Она взяла губку, намылила ее и принялась тереть меня, начиная с лица и только потом спускаясь вниз. Ее грубоватые, но нежные прикосновения снова сделали мой член твердым.

Бет не торопилась, она протирала мое тело губкой повсюду, после повернула меня спиной к себе, и вымыла спину и ноги. В конце концов все, что осталось помыть это были мой член и яйца. Я смотрел, как Бет тщательно намылила губку, а потом опустилась на колени под струей воды. Не прикасаясь к моему члену руками, она вымыла мои гениталии губкой.

Мой член стал как тотемный столб. Меня распирала страсть и похоть. Я так сильно хотел эту женщину. Но правильно ли будет просто взять ее? Я имею в виду, что она была рабыней, и насколько я понял, у нее не было выбора. Но я бы не чувствовал себя счастливым, просто используя ее тело для собственного удовольствия.

Именно Бет решила мою дилемму. Она отвернулась и прислонилась спиной к кафельной стене душевой кабинки. Она раздвинула ноги, ее гладкая киска полностью раскрылась, ее половые

губы были открыты. Она держала мой пульсирующий член, а затем направила его в свою влажную дырочку.

Я прижался к ее теплому, влажному телу и вошел в нее. Сначала медленно, потом все быстрее и сильнее. Она ахнула, выгнула спину и подставила лицо под брызги. Я взял ее. Я не мог больше сдерживаться. Я кончил в нее во второй раз, мое семя затопило ее влагалище.

Бет ахнула и прижалась ко мне.

«Благодарю Вас, хозяин. У рабов тоже есть свои потребности, Вы же знаете».

Я приложил палец к ее губам, обрывая разговор. Я положил палец ей на подбородок, приподнял ее лицо и поцеловал. Через мгновение она ответила. Она обняла меня своими руками и поцеловала меня в ответ.

Душевая кабина становилась все холоднее. Я вышел в ванную. Бет последовала за мной. Она взяла пушистое белое полотенце и вытерла меня. Если она уделяла особое внимание моему мужскому достоинству, то кто же может ее винить? Она накинула мне на плечи халат, сказала, что она почистит душ и через минуту выйдет.

Теперь я устал, поэтому я пошел в свою спальню и лег. Я оставил ставни открытыми, чтобы поймать прохладный ночной ветерок, но задернул москитные занавески. Закрытый стакан лимонада был оставлен для меня. Я взял одну из своих книг и стал читать.

Через несколько минут в дверь постучала Бет. Она быстро вытерлась, но все еще была голой. Голая, если не считать тонкого стального ошейника на шее.

«Я понадоблюсь хозяину сегодня вечером?» - спросила она. Искушение было велико, но я устал.

«Нет, Бет. Но разбуди мене завтра утром» - сказал я ей. Она поклонилась, красиво покачивая большой грудью, и закрыла дверь

http://tl.rulate.ru/book/784/15064